

Разум убийцы. Как работает мозг тех, кто совершает преступления

Автор:

[Ричард Тейлор](#)

Разум убийцы. Как работает мозг тех, кто совершает преступления

Ричард Тейлор

На передовой. О запутанных преступлениях и тех, кому под силу их раскрыть

Главный вопрос, которым на протяжении всей своей карьеры задавался судебный психиатр Ричард Тейлор, мог бы звучать так: зачем люди убивают? В своей книге он рассказывает о преступлениях на сексуальной почве и в состоянии аффекта, финансово мотивированных, психотических и массовых, о детоубийствах и убийствах, связанных с терроризмом. Это взгляд изнутри на одну из самых редких профессий, а также попытка разгадать мотивы людей, совершающих тяжкие преступления. Как решается, что будет с человеком после обвинения? Как судебный психиатр работает с преступником и что случается с теми, кто признан невменяемым? Что можно сделать, чтобы предотвратить повторение трагических событий? Вы узнаете, как происходит психиатрическая оценка преступника, а также о нашумевших делах, в которых автор принимал участие в качестве судебного психиатра.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Ричард Тейлор

Разум убийцы. Как работает мозг тех, кто совершает преступление

Посвящается Кэтрин, Луизе и Ханне

Richard Taylor

The Mind of a Murderer:

A glimpse into the darkest corners of the human psyche, from a leading forensic psychiatrist

Copyright © 2021 Richard Taylor

The right of Richard Taylor to be identified as the Author of the Work has been asserted by him in accordance with the Copyright, Designs and Patents Act 1988.

© Ляшенко О.А., перевод на русский язык, 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

От автора

В описанных в книге историях изменены биографические, географические, временные и культурные детали, чтобы сохранить конфиденциальность людей, но не утратить важные элементы каждого дела. Я использовал псевдонимы вместо имен убийц и других людей, например врачей, полицейских, юристов, свидетелей и членов семьи.

Настоящие имена использованы исключительно в тех случаях, когда изложенная информация уже находится в открытом доступе. В этих широко известных делах, перечисленных в книге, я описывал свою роль и использовал информацию, доступную в отчетах о расследовании, средствах массовой

информации и сборниках судебных решений. Я не разглашал конфиденциальную информацию из проведенных мной опросов, за исключением случаев, когда данные находятся в свободном доступе. Например, большие отрывки из судебно-психиатрических экспертиз Энтони Харди, в том числе оценки, проведенной мной, были опубликованы в отчете о расследовании.

Лица, информация о которых не находится в открытом доступе, дали свое согласие на упоминание их имен в тексте. При цитировании опубликованных исследований и научных трудов приводятся имена авторов и некоторые ссылки. Термины пояснены в тексте.

К случаям, к которым я имел непосредственное отношение и в которых были использованы настоящие имена, относятся дела Энтони Харди, Дэниела Джозефа, Максина Карр, Сары Торнтон, Кэтлин Маккласки, Джона Уилмота, Кристофера Наддса, Абу Хамзы, Дхирена Баро, организаторов проекта «Газовые лимузины» и терактов в самолетах, Мухаидина Майра и Роберта Стюарта.

К случаям, к которым я не имел непосредственного отношения и детали которых были взяты из открытого доступа, относятся дела Теда Банди, Эдмунда Кемпера, Эндрю Кьюненена, Аарона Алексиса, Навджит Сидху, Луизы Портон, Тани Кларенс, Виктории Климби, Питера Коннели, «Адама», Питера Сатклиффа, Андреи Йетс, Майры Хиндли, Розмари Уэст, Киранджит Алувалиа, «Жизель Андерсон», Салли Челлен, Гюнтера Подолы, Рудольфа Хесса, Эмиля Силье, Роберта Хансена, Мухаммеда Атты, Тимоти Маквея, многочисленных заключенных из Федеральной тюрьмы супермаксимальной безопасности во Флоренсе, Brentона Тарранта, Андерса Брейвика и Халида Масуда.

Введение

Убийство – это не просто преступление. Только в 2017 году 464 тысячи человек стали жертвами убийств во всем мире. Поскольку число подобных преступлений превосходило тысячу в день, смертность от них была значительно выше, чем от вооруженных конфликтов (89 тысяч) и террористических актов (26 тысяч). В 2017 году было убито около 87 тысяч женщин и девочек, из которых 50 тысяч были умерщвлены партнерами и другими членами семьи.

В некоторых странах мира ситуация хуже, чем в других. В Северной и Южной Америке уровень убийств всегда остается высоким. В некоторых странах Латинской Америки в результате убийств погибает в 50 раз больше людей, чем в Западной Европе, и такие насильственные преступления являются главной причиной смерти в этих государствах, особенно среди молодых взрослых. Произошло значительное увеличение доли смертей в результате ножевых ранений среди 800 убийств, зарегистрированных в Великобритании и Северной Ирландии за последние годы, несмотря на общее снижение уровня насильственных преступлений с летальным исходом в Европе.

ООН определяет убийство как «незаконную смерть, причиненную человеку с намерением вызвать смерть или нанести серьезные увечья». Согласно закону Великобритании, умышленное убийство, в отличие от непреднамеренного, – это незаконное убийство любого «разумного существа», совершенное лицом в «здравом уме» с намерением вызвать смерть или серьезные увечья.

Зачем люди убивают? Большинство убийств совершается, когда человек испытывает «нормальные» (или хотя бы понятные) эмоции, такие как гнев, ярость, страх или ревность, однако есть тонкая грань между этими чувствами и психическим расстройством. При психотическом убийстве в психическом состоянии преступника наблюдаются изменения, выходящие далеко за рамки обычных. Как правило, убийца полностью утрачивает связь с реальностью, бредит и галлюцинирует. Такое чаще всего бывает при шизофрении, серьезном психическом заболевании. Во всем мире около 0,5 % людей имеет диагноз «шизофрения», но именно они совершают 6–11 % убийств. Согласно результатам одного крупного исследования, у этой группы риск совершить убийство повышен в 19 раз. Подавляющее большинство людей с шизофренией гораздо чаще становятся жертвами насилия или прибегают к самоповреждению, чем причиняют вред другим. И очень важно, чтобы всех людей, страдающих психическими заболеваниями, не стигматизировали (клеймили) за жестокое поведение, которое проявляют некоторые пациенты с такими нарушениями. Тем не менее повышенный риск нельзя игнорировать, поскольку, в отличие от общего снижения числа убийств, количество подобных преступлений, совершенных людьми с шизофренией, возросло.

Лондонская столичная полиция раскрывает около 90 % убийств (во многих городах США раскрывается только 60 %). Отчасти это связано с тем, что в новом Скотленд-Ярде есть специальные команды по расследованию убийств, располагающие значительными ресурсами для раскрытия таких преступлений

(однако, когда дело касается уличных и совершенных бандами убийств, нежелание некоторых свидетелей давать показания усложняет задачу). Еще одна причина высокой раскрываемости таких дел заключается в том, что подобные преступления очень редко совершают случайные незнакомцы. Большинство жертв знали своих убийц, поэтому полиции не нужно далеко ходить, чтобы найти преступника. На самом деле одна из самых распространенных форм таких насильственных преступлений – это убийство одного сексуального партнера другим, часто в преддверии разрыва. Обычно их жертвами являются женщины (из всех жертв за год только 1 % мужчин был убит партнером). Однако группа населения, имеющая самую высокую вероятность стать жертвой убийства, – младенцы до года. В таких случаях преступником обычно является мать.

Алкоголь и наркотики в той или иной степени присутствуют практически в половине дел об убийствах, однако они редко служат единственным объяснением произошедшего. Финансово мотивированные насильственные преступления с летальным исходом удивительно редки: на них приходится приблизительно 6 % всех убийств в Великобритании и США (включая те, что совершаются в ходе грабежей и краж со взломом). Убийства на сексуальной почве еще более редки: на них приходится менее 1 %, но им уделяется непропорционально много внимания, особенно если речь идет о серии подобных преступлений.

Как судебный психиатр, я провожу судебно-психиатрическую экспертизу людей, совершивших тяжкое преступление, и лечу тех, у кого было диагностировано душевное расстройство. Чаще всего я занимаюсь судебно-психиатрической оценкой вскоре после совершения преступления, пишу отчеты и даю показания в качестве свидетеля-эксперта в суде. Однако мое участие не начинается и не заканчивается судебным процессом.

После завершения судебного процесса человека, совершившего убийство, необходимо изолировать, чтобы защитить общественность. Однако мы должны попытаться понять его мотивы, чтобы вылечить расстройство, реабилитировать пациента, а также снизить риск, что он совершит убийство в будущем. Перед выходом преступника на свободу я оцениваю опасность, которую он представляет для общества, и контролирую его поведение на свободе. Позднее мне, возможно, придется добиваться его помещения в лечебное учреждение или под стражу. Я не только работаю с известными убийцами, но и провожу психиатрическую оценку людей, которые агрессивно себя ведут и могут

совершить убийство (такое бывает редко). Иными словами, я стремлюсь предотвратить подобные преступления, хотя прогнозирование рисков – дело неточное.

Когда я только начал работать судебным психиатром, вокруг царил атмосфера новизны и жизнерадостности. Хотя качество услуг в некоторых больницах остается на высшем уровне и психиатрическая помощь в тюрьмах стала намного лучше, оптимизм поутих из-за ликвидации наркологических служб и резкого сокращения коечного фонда в больницах. За последнее время число убийств холодным оружием, совершенных под действием наркотиков, значительно возросло, и муниципальные психиатрические больницы настолько перегружены, что полицию и другие экстренные службы просят выполнять нашу работу. В некоторых случаях это приводит к страшным последствиям, включая убийство.

Это книга о моей работе. Мы рассмотрим матере- и детоубийства, убийства сексуальных партнеров (часто жертвы насилия убивают обидчика), убийства под воздействием алкоголя, в состоянии аффекта и на сексуальной почве, убийства с последующей амнезией, финансово мотивированные, психотические, а также массовые, связанные с экстремизмом и терроризмом. Я выйду за рамки сообщений СМИ и покажу, что, хотя каждый случай индивидуален, в разных типах подобных преступлений есть общие закономерности. Вдобавок ко всем делам, к которым я имел отношение как профессионал, у меня есть личная история, связанная с убийством, и вы узнаете об этом случае и его влиянии на мою семью.

Прежде всего это книга о психическом состоянии убийц и попытках понять их поступки, чтобы предотвратить их повторение в будущем и научиться распознавать предупреждающие знаки у других потенциальных преступников.

Хотя в этой книге ужасно много убийств, я надеюсь, вы поймете, что я призываю в ней к пониманию и человечности.

Убийства на сексуальной почве

В какой-то степени преступника выдала карта лояльности супермаркета Sainsbury's. Покупая черные мусорные пакеты, чтобы складывать в них части тел жертв, он не мог устоять перед списанием бонусных баллов. Полиция поймала его благодаря камерам наблюдения.

Речь идет об Энтони Харди, также известном как Кэмденский потрошитель. Чтобы понять, как связана его любовь к бонусным баллам и моя работа, нам нужно вернуться в 2002 год, когда полиция приехала в его лондонскую квартиру, ошибочно полагая, что это будет совершенно обычный вызов. После ссоры с соседкой из-за протекающей трубы 51-летний Харди написал на ее двери непристойное слово аккумуляторной кислотой. Когда полицейские проникли в его квартиру, их насторожило, что дверь в спальню заперта. «Что там?» – спросили они. Харди делал вид, что у него нет ключей, пока один из офицеров не нашел их в кармане его пальто. Полицейские открыли дверь.

В комнате была кровать, рядом с которой стояло ведро с теплой водой и видеочамера на штативе. На постели лежало тело 38-летней женщины по имени Салли Роуз Уайт.

Вам может показаться, что факты говорят сами за себя. Разумеется, Харди обвинили в убийстве, однако след от укуса на правом бедре Салли и небольшая ссадина на голове не были смертельными травмами. А судмедэксперт Фредди Пател, обнаружив признаки ишемической болезни сердца, пришел к выводу, что вероятной причиной смерти стал сердечный приступ.

После этого у полиции не было иного выбора, кроме как снять с Харди обвинение в убийстве. Двенадцатого марта 2002 года он признал себя виновным в порче соседской двери, и в соответствии с законом «О психическом здоровье» его перевели из тюрьмы Пентонвилль в психиатрическую больницу святого Луки в Максвелл-Хилле. Там он находился под наблюдением специалистов и прошел лечение от «аффективного расстройства». В психиатрии термин «аффективные

расстройства» обозначает целую группу психических недугов, включая депрессию. Они могут различаться по степени тяжести от двухнедельной подавленности, потери интереса к жизни, усталости, чувства собственной бесполезности и так далее до тяжелого состояния, сопровождаемого мыслями о самоубийстве и психотическими эпизодами. К этой группе также относится биполярное расстройство, при котором наблюдаются отчетливые маниакальные эпизоды, характеризующиеся повышенной раздражительностью, приподнятым настроением, снижением потребности во сне, ускорением речи (речевой напор), ощущением собственной грандиозности[1 - Грандиозность - самооценка, характеризующаяся гипертрофированными идеями собственной значимости, превосходства, возможностей и величия. Вера в собственную исключительность, требование от окружающих особого отношения и эгоцентризм. При приобретении идеями величия бредовой формы они обозначаются термином «бред величия».] и так далее.

В случае Харди проблема заключалась в легком или умеренном снижении настроения, которое усугублялось употреблением алкоголя. В прошлом у него, вероятно, были сильные перепады настроения. Из-за необычных обстоятельств оценку риска должен был провести судебный психиатр.

С этого момента я и взялся за дело.

Судебные психиатры составляют немногочисленную группу врачей. Из 330 тысяч медиков, зарегистрированных в Генеральном медицинском совете Великобритании, судебных психиатров около 350 человек, и о нашей работе известно немного. В отличие от клинических психологов, у нас есть медицинское образование. Мы в первую очередь являемся психиатрами, а во вторую - судебными экспертами. Мой путь к этой профессии был извилистым и непродуманным. Я провел шесть лет в медицинской школе и три года работал младшим врачом в отделении неотложной помощи и зарубежных больницах. Затем я поступил на шестилетний курс психиатрической подготовки. Это была многогранная программа, за время которой мы набирались опыта в таких областях, как психозы, зависимости и детская психиатрия. В итоге я выбрал судебную медицину, но о причинах, побудивших меня принять это решение, задумался уже позднее.

Меня часто спрашивают: «Вы работаете с мертвыми?» Ну, мне часто приходилось это делать в прошлом, начиная с третьего дня обучения в Университетском колледже Лондона, когда мы познакомились с трупами,

которые нам предстояло анатомировать месяцами. В то время как судмедэксперты используют свои знания для установления причины смерти жертвы, судебные бухгалтеры, одонтологи, токсикологи и антропологи применяют свой опыт в суде. Специалисты моей профессии интересуются мертвым телом исключительно с целью узнать, что оно может рассказать о психическом состоянии преступника. Эта специальность находится на пересечении психиатрии и юриспруденции, и это значит, что нам часто приходится оказывать помощь преступникам с психическими заболеваниями. Мы оцениваем состояние пациента, пишем отчет и как независимые эксперты даем показания в уголовных и гражданских судах о психиатрическом статусе подсудимого. Мы можем сыграть решающую роль в деле об убийстве: подсудимого могут признать невиновным по причине невменяемости или приговорить к более мягкому наказанию в связи с ограниченной вменяемостью, содействием совершению самоубийства или провокацией (потерей контроля). Исход дела в большей или меньшей степени зависит от мнения психиатра, которое может быть яростно оспорено.

Не нам решать, кто совершил преступление (хотя мы можем определять готовность задержанного к допросу в полиции, поскольку психически нездоровые люди могут признаться в том, чего они не делали). Нас больше интересуют причины совершения преступления, и мы в основном сосредоточены на человеке, находящемся под стражей. Каким он был до совершения преступления? Почему и при каких обстоятельствах произошло убийство? Можно ли содержать его в тюрьме? Способен ли он участвовать в судебном процессе? Какую ответственность он несет: полную или частичную? Объясняются ли его действия психическим расстройством?

Затем мы должны решить, что будет с убийцей после признания вины. Куда он попадет: в психиатрическую больницу или тюрьму? Каким его признают: сумасшедшим или виновным? Или и тем и другим? Если убийца направится в больницу, какой уровень безопасности необходимо обеспечить? Можно ли ему помочь? Есть ли шанс на выздоровление?

Осмыслил ли он – и мы – совершенное преступление? Можем ли мы разработать план профилактики рецидивов? Безопасно ли выпускать его на свободу?

Все эти вопросы возникают после задержания. Хотя мы обычно не участвуем в профилировании неизвестных подозреваемых, нас часто просят оценить риск, который представляют для общества люди, еще не совершившие серьезных

преступлений. Одна из таких оценок была связана с Энтони Харди.

Я хорошо помню беседу с этим пациентом. Я разговаривал с ним 28 августа 2002 года. В его прошлом было много необычных деталей. Психиатрические опросы конфиденциальны, но биография преступника и отрывки из специальных отчетов уже находятся в открытом доступе, поэтому я могу говорить о них здесь. Харди родился в городе Бертон-апон-Трент, графство Стаффордшир. Говорили, что он прилежно учился в школе и стремился скрыть свое низкое происхождение. Во время учебы в Имперском колледже Лондона он познакомился со своей будущей женой Джудит. В 1972 году они поженились, впоследствии родили четырех детей и долгое время прожили в Австралии. Несмотря на случаи домашнего насилия и неоднократные измены супруга, его жена несколько раз соглашалась помириться с ним.

В Австралии у него были проблемы с полицией из-за серьезного нападения на Джудит, которое он совершил в 1982 году. Он ударил ее по голове бутылкой замороженной воды, а затем попытался утопить в ванне. Харди намеренно взял сосуд такой формы, чтобы по травмам головы можно было предположить, что Джудит поскользнулась и ударилась о бортик ванны. Идею заморозить воду он, вероятно, взял из рассказа Роальда Даля «Агнец на заклятие», в котором женщина до смерти забивает мужа замороженной бараньей ногой, а затем угощает ей следователей. (В СМИ много говорят о пагубном влиянии видеоигр и рэпа, а о вреде рассказов Роальда Даля – ни слова.) Как бы то ни было, с Харди сняли обвинения, и брак распался, однако до официального развода прошло еще четыре года. Мужчина потерял работу (он был инженером), и его социальное положение ухудшилось. Сначала он был водителем пикапа, а затем стал просто безработным.

По возвращении в Великобританию у Харди диагностировали биполярное расстройство, аномальные свойства личности и алкоголизм. Он отсидел в тюрьме пару коротких сроков за порчу дома бывшей жены и угон автомобиля ее нового партнера. Мужчина несколько раз лежал в психиатрических больницах, проживал в различных лондонских ночлежках и был судим за воровство и пьяный дебош. В 1998 году Харди арестовали, после того как проститутка обвинила его в изнасиловании, но позднее обвинения были сняты из-за отсутствия доказательств. К 2002 году, получая пособие, пьянствуя и страдая от диабета, он вел в основном затворническую жизнь в убогом жилье в многоквартирном доме недалеко от Роял-Колледж-стрит в Камдене.

Внешне Харди выглядел внушительно: он был тяжелым и высоким, выше 180 сантиметров. Во время опроса его речь была размеренной и он, похоже, тщательно обдумывал свои ответы, прежде чем их озвучить. Мужчина отрицал какие-либо маниакальные или депрессивные симптомы и практически не проявлял эмоций, что в психиатрии называется уплощенным аффектом. Он практически ничего не рассказал о преследовании бывшей жены, хотя однажды проделал долгий путь до Бери-Сент-Эдмундса, чтобы бросить камень в окно ее дома. Помню, он заставил меня чувствовать себя неловко. Пациент неохотно говорил на опросе, и его внутренний мир остался для меня загадкой. Однако Харди сказал, что ему быстро становится скучно, он склонен к импульсивным поступкам и любит острые ощущения. Он признался, что испортил соседке дверь, написав на ней «отвали, шлюха», а затем влил аккумуляторную кислоту в прорезь для писем, используя в качестве воронки отрезанное горлышко бутылки из-под сидра. Мужчина сказал, что в то время много пил, а также утверждал, что не помнит, как Роуз Уайт оказалась в его квартире, хотя предполагал, что, возможно, сам пригласил ее туда. Он признался, что ранее снимал проститутку в районе Кингс-Кросс. Одна из работавших в тот день медсестер сказала, что Харди очень огорчили мои расспросы об умершей женщине. По его словам, они заставили его задуматься о самоубийстве.

Все еще находясь в больнице, он согласился принять участие в программе реабилитации алкоголиков, и ему разрешили в течение дня проводить время дома. Никаких проблем с этим не возникло. Он выразил сожаление по поводу того, что некрасиво поступил с соседкой, и больше не проявлял к ней враждебности.

Мы составили отчет (что необычно, и я, и два моих стажера провели опрос, чтобы сравнить записи), в котором отметили историю враждебного отношения к бывшей жене и тот факт, что нам стало некомфортно, когда Харди говорил об умершей женщине по имени Роуз (особенно о видеокамере на штативе). Мы порекомендовали проинформировать местную комиссию Межведомственного соглашения о защите общественности [1], возглавляемую полицейским и сотрудником службы пробации, чтобы она могла составить план дальнейших действий до его выписки из больницы. Мы пришли к выводу, что он мог представлять серьезную опасность для женщин, не связанную с его психическим состоянием и употреблением алкоголя. Однако нам также пришлось учитывать тот факт, что, судя по результатам вскрытия, он не был виновен в смерти Роуз Уайт.

Я больше не встречался с Харди и в течение следующих месяцев был занят другими делами. Так было до кануна 2003 года.

У меня два мобильных: личный и рабочий. В ту ночь персональный телефон лежал у меня в кармане брюк, а второй – в куртке, висевшей в узком коридоре рядом с кухней и у подножия маленькой лестницы из трех кривых ступенек.

Нашему старшему ребенку тогда было три года, а младшему – год. Пойти на новогоднюю вечеринку мы не могли, поэтому пригласили гостей на ужин. На улице было сыро и ветрено, поэтому я был даже рад, что мы остались дома. Кроме того, я готовил, а значит, был в своей зоне комфорта.

Поскольку мы с женой оба были врачами, работавшими на полную ставку, домашняя жизнь требовала сложного разделения труда. Мы по очереди забирали мальчиков из детского сада в зависимости от того, кто раньше заканчивал. Как и у большинства молодых родителей, у нас был очень напряженный график, но я с радостью променял стирку и уход за детьми на роль шеф-повара. В будни я предпочитал делать что-то простое, например запекать куски рыбы в духовке, но по выходным тратил время на приготовление пасты с морепродуктами. Это помогало мне отвлечься от работы. Более того, разъезжая по тюрьмам и малоизвестным психиатрическим больницам, я не упускал возможности заглянуть к поставщикам интересных продуктов. По пути из тюрьмы Холлоуэй я заезжал в сицилийский гастроном, возвращаясь из Уормвуд-Скрабс – в магазин специй. Еще я всегда посещал один из немногих сохранившихся рынков морепродуктов.

В тот вечер к нам в гости должны были прийти два психиатра. Я успел выпить бутылку отличного красного вина и был занят приготовлением грандиозного ужина. Поскольку я был увлечен и слушал песню Майлза Дэвиса *Maxis Making Wax*, до меня не сразу донеслись звуки рабочего телефона, находившегося в коридоре. К тому моменту, как я не без усилий достал его из кармана куртки, звонивший успел положить трубку.

Посмотрев на экран, я встревожился. Мне звонил Дуг Кардинал, медбрат психиатрического отделения, ответственный за связи с полицией. Как это ясно из названия его должности, он выступал в качестве посредника между нами и правоохранительными органами. Сам факт звонка означал, что произошло что-то плохое, а то, что он пытался связаться со мной, когда я не на дежурстве, было поводом для очень серьезного беспокойства.

Я попытался ему перезвонить, но у него включился автоответчик. Мне в голову пришла мысль, что он, вероятно, под землей в камере предварительного заключения, поэтому я вернулся к Майлзу Дэвису. Однако бывшее умиротворение меня покинуло, и его сменило навязчивое беспокойство. Если все врачи боятся принять неправильное решение и навредить пациентам, у нас, судебных психиатров, есть два других страха. Во-первых, мы опасаемся, что пациент покончит с собой. Ежегодно в мире совершается около 800 тысяч самоубийств – в два раза больше, чем убийств. В 2018 году в Англии и Уэльсе было совершено 6507 самоубийств, что вполне типично. Эта цифра почти в 10 раз превысила число убийств и затмила количество жертв дорожно-транспортных происшествий (1770). Из 6507 самоубийц у 1700 человек были проблемы с психическим здоровьем. Таким образом, это трагическая, но характерная особенность работы психиатра. Во-вторых, мы боимся, что пациент убьет другого человека. Ежегодно в Великобритании приблизительно 75 убийств из 800 (около 10 %) совершается людьми с психическими заболеваниями. Из них примерно две трети совершают пациенты, проходящие лечение у психиатра.

Иными словами, больные убивают относительно редко, но, когда это происходит, последствия обычно катастрофические. Это самый страшный ночной кошмар любого судебного психиатра.

На этом этапе я, конечно, думал об убийцах из своего списка пациентов и размышлял, кто из них мог натворить дел. Я подумал о Гэвине Фолкнере, больном шизофренией уроженце Глазго, который зарезал ножом незнакомца и бросил его тело в Риджентс-канал, после того как жертва предположительно начала насвистывать песню David Watts (Гэвину долгое время мерещилось, будто Пол Уэллер[2 - Пол Уэллер – британский музыкант, фронтмен группы The Jam, которая выпустила кавер песни Рея Дэвиса David Watts.] его преследует). Или, возможно, это был Пол Кеннеди, веселый ирландец, живший в муниципальной квартире рядом с пабом. Он обезглавил прихожанина саентологической церкви[3 - Саентология – религиозное движение, основанное в 1950-х годах американским писателем-фантастом Лафайетом Рональдом Хаббардом. Во многих странах считается сектой.], думая, что у него роман с его девушкой. Мужчина действовал в состоянии патологической ревности (слово «патологический» в медицинских и психиатрических терминах означает любое отклонение, обусловленное заболеванием или находящееся за пределами того, что мы называем нормальными эмоциональными состояниями).

В течение получаса я еще дважды перезвонил Дугу, но оба раза попадал на автоответчик. К нам приехали гости, но даже еще один бокал вина не помог мне отвлечься от работы. Я ушел на кухню и снова набрал номер Дуга. На этот раз он наконец снял трубку и подтвердил мои худшие опасения: произошло нечто серьезное, а именно убийство. В мусорном баке нашли части человеческого тела. Расследование велось в разных направлениях, но одного из бывших пациентов разыскивали «для помощи полиции в расследовании».

Этим пациентом был Энтони Харди.

Это стало для меня неожиданностью. Насколько мне было известно, его направили на принудительное шестимесячное лечение на основании закона «О психическом здоровье», и он до сих пор должен был находиться в психиатрической больнице. Позднее выяснилось, что его без моего ведома выписали еще в ноябре, однако на тот момент я был сбит с толку новостью о том, что он не в больнице и что его разыскивает полиция в связи с делом об убийстве.

Надежда все же еще оставалась. Возможно, пациента добавили в стандартный список подозреваемых, поскольку годом ранее в его квартире обнаружили тело женщины, умершей от сердечного приступа. Тот факт, что полиция хотела побеседовать с Харди, мог ничего не значить. Надежда теплилась во мне примерно час, пока мне не перезвонил Дуг. В тот момент я нарезал недоготовленный кусок оленины.

– Не хочу тебя огорчать, Ричард, но Харди точно является главным подозреваемым, – сказал он.

– Ясно, – ответил я, чувствуя, как сердце уходит в пятки. – А почему ты так думаешь?

– В его квартире обнаружили обезглавленный торс, завернутый в мешки для мусора.

«Что ж, это весомое доказательство», – подумал я, ощущая, как волоски у меня на затылке встают дыбом.

– Он в камере предварительного заключения? – спросил я.

– Нет, он в бегах. Преступление тяжкое.

У меня появилось странное ощущение отстраненности, будто все это происходило не со мной. Убийство – нет, двойное убийство – совершил человек, чье психическое состояние мы оценивали всего несколько месяцев назад. Я лихорадочно думал о том, как это могло случиться. Мой разум переключился на случай Кристофера Клуниса, больного шизофренией мужчины, который убил Джонатана Зито на станции «Финсбери-парк» в 1992 году. Хотя изначально этой истории уделили мало внимания, долгая кампания, организованная женой Джонатана Джейн, вызвала интерес общественности. Оказалось, что Клунис проходил лечение в девяти психиатрических больницах за пять лет и нападал на других пациентов и медсестер с ножом. На момент роковой встречи с Джонатаном Зито его осмотрели несколько лондонских психиатрических бригад и выписали из больницы. Он жил один в ночлежке и не принимал лекарства.

Благодаря расследованию дела Клуниса, опубликованному вскоре после моего прихода в психиатрию, специалисты стали уделять больше внимания оценке риска и превентивным мерам. Доказательством этому служил тихий разговор между двумя старшими психиатрами в больничной столовой, который я случайно услышал. Они обсуждали своего коллегу, принявшего участие в расследовании. Согласно правилам, мы должны были тщательно планировать, обсуждать и документировать выписку пациента из больницы и последующее наблюдение за ним. Однако оценка риска вроде той, что мы провели в случае Энтони Харди, – это нечто совсем другое. Обычно мы опрашивали пациентов, которые не подвергались принудительному лечению, но имели признаки опасного психического состояния или поведения. Я всегда считал, что оценка риска не слишком надежна. Сегодня мы используем более структурированные и доказательные инструменты, сочетающие актуарный[4 - Актуарный – связанный с оценкой рисков.] и клинический подходы, однако они не были распространены в 2002 году. Наши навыки прогнозирования улучшились, но они все равно далеки от идеала. Это примерно то же самое, что пытаться в сентябре составить прогноз погоды на первое июля следующего года: можно говорить об определенных климатических закономерностях, но нельзя предсказать дождь в конкретный день, выходя за общие рамки низкого, среднего или высокого риска.

Если нельзя дать надежный прогноз, тогда мы должны хотя бы попытаться управлять риском. Если психиатры не рекомендуют незамедлительно задержать пациента и направить его в Бродмур (психиатрическую больницу со строгим надзором), то всегда есть вероятность неожиданного тропического шторма –

летального исхода, который поставит под сомнение правильность принятого решения. Мои наставники говорили: «Прикрывай свою спину и держи все документы наготове» и «Начинай с расследования убийства и двигайся в обратном направлении».

В случае Харди мы, как всегда, изучили историю риска. Она была основана на выводе о том, что смерть Роуз Уайт наступила по естественным причинам. Таким образом, хотя в анамнезе была склонность к жестоким действиям, а также угрозы и агрессия в адрес проституток и сексуальных партнеров, в нем не было убийств. Видеокамера на штативе была пугающей деталью, и она пробуждала тревожные мысли о том, что могло происходить в спальне. Но, поскольку в ней не оказалось пленки, у нас не было никакой информации о садомазохистских практиках, и мы не обладали достаточной квалификацией, чтобы оспаривать выводы судмедэксперта. Нам пришлось оставить эти подозрения при себе.

Теперь, однако, я мысленно вернулся к телу Роуз. Вероятно, оно имело гораздо большее значение, чем мы предполагали. Что на самом деле произошло с той женщиной?

Когда 2003 год официально начался и гости ушли, эти мысли не давали мне покоя, пока я в одиночестве загружал посудомоечную машину. В ту ночь заснуть так и не удалось.

* * *

В первый день нового года я проснулся с ощущением ужаса глубоко внутри. Придав лицу смелое выражение, я помог мальчикам подняться с постелей и подготовиться к предстоящему дню. Старший жевал вареное яйцо и играл с солдатиками.

На улице было пасмурно, моросил дождь. Я наблюдал через двери, как стоящий в саду мелкий зеленый бассейн в форме черепахи наполняется водой. Я попытаться отвлечься от мрачных мыслей, занимаясь домашними делами, например оттиранием воска от свечи с обеденного стола. Празднование Нового года оказалось не таким расслабляющим, как ожидалось.

Я обожаю кофе, поэтому помыл турку, положил в нее немного молотых зерен из моей любимой алжирской кофейни в Сохо и зажег конфорку. Жена старалась меня приободрить, хотя успела привыкнуть к моим приступам тревожности, связанным с работой.

«Все никогда не бывает так плохо, как ты думаешь», – сказала она. Несомненно, она подразумевала убийство, произошедшее несколько лет назад за два дня до нашего свадебного путешествия, которое пришлось отложить. Я был благодарен ей за утешительные слова, хотя у меня было предчувствие, что все окажется еще хуже, чем предполагалось.

Я подумал о своем стажере Крейге. Добросовестный и внимательный, он являлся одним из лучших учеников, которые у меня когда-либо были, но сейчас юноша находился в блаженном неведении о событиях прошлой ночи. До 10:00 я бродил по кухне – три чашки эспрессо не помогли успокоиться – и потом позвонил ему, чтобы сообщить плохие новости.

«Мне бы очень хотелось перечитать наш отчет, – сказал я ему. – По-моему, Харди не был маниакальным, как считаешь? Судя по тому, что я слышал о преступлениях, он был слишком организованным для такого».

Под словом «маниакальный» я подразумеваю период времени, в течение которого пациент находился в экспансивном или раздражительном настроении, а также был постоянно активным или энергичным. Чтобы это была мания, он должен пребывать в таком состоянии бо?льшую часть дня в течение как минимум недели, и оно не должно быть напрямую связано с действием наркотиков или алкоголя.

Разумеется, никто из нас не мог знать наверняка. В то время подробности были, мягко говоря, расплывчатыми. Тем не менее я чувствовал беспокойство Крейга. «Не переживай, – сказал я ему. – Ответственность лежит на мне. Ты ведь работал под моим руководством».

Вопросов не последовало. Разговор на этом завершился.

Следующий звонок Дугу Кардиналу позволил прояснить некоторые подробности: бездомный, искавший еду, нашел человеческие останки в мусорном баке рядом с домом Харди на Роял-Колледж-стрит в Камдене. Это случилось 30 декабря.

Бездомный открыл черный мешок для мусора и, ощутив омерзительный запах, увидел в нем пару человеческих ног. Он сообщил об этом в полицию, и место, где была сделана находка, оцепили. Впоследствии было установлено, что человеческие останки принадлежали двум женщинам: 34-летней Бриджит Макленнан и 29-летней Элизабет Валад, работавшим проститутками в районе Кингс-Кросс.

На следующий день полиция получила ордер на обыск квартиры Харди на основании событий, произошедших ранее в этом году. Оказалось, что беспокоиться не стоило. Прибыв на место, полицейские увидели, что входная дверь открыта.

Внутри горел свет, но квартира была пуста. Дверь спальни была заперта, и под ней лежала тряпка, которая никак не сдерживала отвратительный запах, исходящий из комнаты.

Отперев дверь, полицейские обнаружили верхнюю часть торса, частично завернутую в черные мусорные пакеты и замотанную изолентой. Торс принадлежал Макленнан. Позднее были обнаружены две части ноги Валад. В мусорном баке у дома полиция нашла руки и левую стопу Валад, а также нижнюю часть торса Макленнан. Другие части тел находились в разных местах Камдена и были впоследствии обнаружены. Головы и кисти рук обеих женщин так и не нашли.

Лично для меня произошедшее имело все признаки убийства на сексуальной почве (нельзя было забывать о видеокамере на штативе), причем серийного. Я был знаком с типологией мест сексуальных преступлений, разработанной сотрудниками ФБР Робертом Ресслером и Джоном Дугласом [2] в 1980-х годах. И знал, что такие убийства делятся на организованные и неорганизованные (однако британский криминалист Дэвид Кентер впоследствии подверг критике эту чрезмерно упрощенную дихотомию [3]). Как бы то ни было, место организованного преступления не помогало определить наличие или отсутствие у убийцы психического заболевания, поскольку даже в бреду люди могут быть способны к целенаправленному планированию. Однако обертывание торсов казалось слишком большим шагом для человека в маниакальном состоянии.

Я воспользовался модемом и, как только раздался знакомый звук соединения, ввел пароль и открыл электронное письмо Крейга, в котором был наш отчет. Прочитав его, я испытал облегчение оттого, что он был очень подробным. Это

хотя бы немного меня утешило.

2

Следующий день был серым и унылым и прекрасно соответствовал моему настроению. Я ехал в психиатрическую больницу с усиленным наблюдением, мое основное место работы.

Психиатрические клиники с усиленным наблюдением находятся на окраинах Лондона, и если вы с ними не знакомы, то, вероятно, даже не знаете, что они там есть. В то время я работал на месте старой окружной больницы викторианской эпохи, как раз рядом с автомагистралью M25, где начинается зеленый пояс [5 - Зеленый пояс - открытая местность, которая служит ограждением прилегающей застроенной городской территории.]. Нужно было проехать по дороге с односторонним движением мимо многоуровневой парковки, а затем, не доезжая до морга, свернуть налево, съехать с холма и миновать невысокое здание психиатрического отделения. В то время пациенты содержались в нем несколько недель, но сейчас они иногда проводят там всего пару дней. С тех пор многие психиатрические отделения были закрыты, и больные оказались предоставлены сами себе. (Закрытие отделений объясняли стремлением к отказу от принудительного лечения, однако в действительности оно было связано с сокращением финансирования.)

У подножия холма находилось несколько двухэтажных зданий из красного кирпича, построенных в начале 1990-х годов. Это и были корпуса психиатрической больницы с усиленным наблюдением. После закрытия приютов для душевнобольных в 1970–1980-х годах стало очевидно, что группа пациентов не может находиться в обществе. Местный приют передал более тысячи больных различным организациям общественного здравоохранения, но группа сложных и агрессивных пациентов была переведена в так называемые промежуточные отделения повышенной надежности. Они были «перевалочным» пунктом между Бродмуром, психиатрической больницей со строгим надзором, и местными учреждениями специализированной помощи и были необходимы, чтобы придерживаться политики содержания психически нездоровых людей не в тюрьмах.

Это было более либеральное время, оптимизм которого был навеян передовыми и хорошо финансируемыми голландскими судебными-медицинскими центрами, такими как Клиника Ван дер Ховена в Утрехте. В Нидерландах уголовная ответственность определяется по гибким критериям: преступник проводит равное количество времени в психиатрической больнице на лечении и в тюрьме. Пионеры в нашей области, вдохновившись примером голландцев, начали проявлять больше смелости в планировании психиатрических учреждений с усиленным наблюдением, которые стали образцом высоких стандартов и щедрого финансирования в небогатой Национальной службе здравоохранения.

К сожалению, сейчас, 20 лет спустя, несмотря на огромный прогресс в развитии доказательной базы судебной психиатрии, повышение качества судебно-медицинской экспертизы и улучшение отношений между врачом и пациентом, мы движемся в неправильном направлении. Мы избрали карательный, но вместе с тем осторожный подход. Судьи неохотно отправляют психически нездоровых убийц в психиатрические больницы, и это отражается на прецедентном праве[6 - В Великобритании действует система прецедентного права, то есть принимаемые судьями решения берутся за основу другими судебными инстанциями при рассмотрении аналогичных дел.]. В дополнение к этому сдвигу в правовых и судебных отношениях сегодня прилагаются согласованные усилия по сокращению расходов на стационарную и судебную психиатрическую помощь в Национальной службе здравоохранения.

Приехав на работу тем дождливым утром, я оставил автомобиль на полупустой парковке. Мой старый красный Alfa Romeo 164 наконец сломался после многочисленных ремонтов, и теперь я ездил на более надежном хетчбэке[7 - Хетчбэк – название кузова легкового автомобиля с одним или двумя рядами сидений, дверью в задней стенке и укороченным задним свесом.] с двумя детскими креслами сзади.

Попасть в психиатрическую больницу с усиленным наблюдением непросто: нужно пройти через две электронные двери, контролируемые администратором. Это был 2002 год, и биометрические технологии с использованием отпечатков пальцев были внедрены только через несколько лет.

Тогда, как и сегодня, клиническая зона состояла из одноместных палат и у каждого пациента был ключ от своей комнаты. Такая степень свободы требовала, чтобы в больнице было больше персонала, чем в тюрьме. Иногда за порядком в крыле с преступниками следил всего один дежурный надзиратель. В

отличие от тюрьмы, в психиатрической больнице всем пациентам после стабилизации состояния предлагались индивидуальные методы лечения: препараты, борьба с зависимостями, консультации психолога и все виды трудотерапии.

Обычно обстановка в больнице была спокойной, но она могла накалиться очень быстро. Когда это происходило, кто-то из сотрудников нажимал на тревожную кнопку, и группа быстрого реагирования прибывала, чтобы урегулировать конфликт или – только в крайних случаях – изолировать пациентов, проявляющих сильное беспокойство и агрессию.

В отличие от старых приютов, новая психиатрическая больница была чистой и хорошо освещенной, а потолки, которые были в два раза выше обычных, создавали ощущение простора и свободы. Территория больницы производила совсем другое впечатление: по периметру стоял пятиметровый забор с колючей проволокой сверху. Вишенкой на торте были обыски для обеспечения безопасности и персонал, обученный техникам «контроля и сдерживания», как их называли в то время.

Я прикрепил к поясу ключи и личную тревожную кнопку, вошел внутрь и присоединился к приглушенной дискуссии в кабинете главы больницы. На встрече присутствовал заведующий, двое моих коллег судебных психиатров и Дуг Кардинал, который был на дежурстве, когда все произошло. Позднее у нас появился юрисконсульт, но тогда мы думали только об устранении дальнейшего риска для других людей. О материальном ущербе мы должны были поговорить позднее.

Записи о психическом здоровье Харди были опечатаны, чтобы предотвратить фальсификацию каких-либо данных, поэтому я сжато пересказал присутствующим историю болезни. Главная проблема заключалась в том, что преступник все еще был на свободе, поэтому мы обсудили, какую информацию следует сообщить полиции.

«Уверен, что полиции известно об инциденте с его женой, но я им напомню», – сказал я. Я боялся, что Харди, возможно, направляется к ней. Вдруг он хотел совершить последний акт возмездия?

Все журналисты будут направлены в отдел коммуникаций. Согласно стандартной процедуре, на данном этапе мы не собирались ни подтвердить, ни отрицать тот факт, что Харди был известен судебным психиатрам.

Разумеется, наш разговор перешел от него к другим известным психически нездоровым убийцам, и тут я не мог не вспомнить дело «Теплокровного Люка». Пациент Майкл Фолкс, сменивший имя в качестве причудливой дани уважения персонажу Пола Ньюмана из фильма «Хладнокровный Люк», находился под наблюдением психиатров, после того как совершил преступление небольшой тяжести.

Фолкс приехал в психиатрическую больницу Модсли в крайне возбужденном состоянии, но персонал отпустил его. На следующий день он нанес Сьюзен Кроуфорд 70 ударов ножом и избил ее огнетушителем. Это произошло всего через восемь часов после выхода распоряжения о его экстренной повторной госпитализации. В 1995 году преступника признали виновным в совершении непреднамеренного убийства и направили в Бродмур.

Расследование, которое длилось четыре года и стоило 750 тысяч фунтов стерлингов (более 78 миллионов рублей), показало необходимость выделять место пребывания людям с психическими заболеваниями. А также оно подтвердило необоснованность решения позволить Фолксу отказаться от принудительного лечения с длительным курсом инъекционных препаратов в пользу самостоятельного приема таблеток. Для главного судебного психиатра, принявшего это решение, последствия были очень серьезными.

Вскоре после этого случая было принято решение усилить наблюдение за преступниками с психическими заболеваниями. Команды специалистов должны были пристально следить за пациентами, покидающими лечебные учреждения, особенно за теми, кто ранее уже совершал убийства. Вполне естественно, что после расследования такого преступления судебные психиатры становятся более опасливыми и осторожными, когда дело касается выписки больных, однако важно не позволять этим инстинктам влиять на свободу пациентов. Сегодня «позитивный риск» и «поток пациентов» стали модными фразами, которые менеджеры используют, побуждая нас активно выписывать больных и экономить деньги. Это крайне легкомысленно: в конце концов, именно психиатру придется нести ответственность за это решение, если что-то пойдет не так.

Ничто из этого не улучшило мое хрупкое душевное состояние. Коллеги бормотали слова сочувствия, но все знали, что подобные случаи могут поставить на карьере крест. Плохо проведенная оценка психического состояния, даже если она была основана на неполной информации, может вызвать отстранение от работы, увольнение или публичное унижение. Она способна положить начало судебному разбирательству по делу о врачебной ошибке или расследованию Генерального медицинского совета. Вы имеете право на ошибку, но только в том случае, если бы ваши коллеги поступили приблизительно так же. Самые серьезные проблемы обычно связаны с тем, как судебный психиатр документирует свои выводы и предоставляет информацию другим агентствам.

Я знал, что пройдут месяцы до дачи показаний перед комиссией и более года до начала общественного расследования убийства.

После собрания мне нужно было решить множество важных вопросов. Поскольку риск серьезного вреда перевешивал мои опасения по поводу конфиденциальности пациента, я позвонил своему знакомому в полиции, который предложил напрямую поговорить со старшим следователем. Я набрал номер, который он мне дал, и ответил командир Энди Бейкер, глава Управления по расследованию убийств Службы столичной полиции. «Чем я могу вам помочь, доктор? – спросил он. – Сегодня утром я довольно занят: ищу человеческие головы на свалке».

У меня перехватило дыхание. Мог ли я предотвратить это? Следовало ли мне перевести Харди в нашу психиатрическую больницу с усиленным наблюдением и обратиться за экспертным мнением к специалистам из Бродмура? Я рассказал о том, как Харди преследовал свою бывшую жену, и командир Бейкер подтвердил, что его команде об этом известно и что полицейские в униформе дежурят у дома бывшей супруги убийцы.

Харди был в бегах почти неделю. Видеозаписи с камер наблюдения, на которых преступник покупает мусорные мешки в супермаркете и списывает бонусные баллы с карты лояльности, свидетельствуют о его спокойном и целенаправленном поведении в то время, когда он расчленял тела в своей квартире.

Также выяснилось, что ранее в декабре 2002 года Харди позвонил Фрэнсис Мэйхью, 25-летней жительнице Камдена, и сказал, что нашел ее сумку. Она потеряла ее в местном пабе, недалеко от квартиры Харди. Позднее Мэйхью

рассказала, что, когда она подошла к его квартире, чтобы забрать сумку, он попытался заманить ее внутрь, но она отказалась. Женщина испугалась и сказала: «Послушайте, вы можете оставить сумку себе. Она мне больше не нужна». «Когда я попыталась убежать, – продолжила она, – он сказал: “Ладно, можешь ее забрать” – и бросил сумку мне». Через три дня она получила от Харди несколько писем и рождественскую открытку. Девушка уезжала из города на каникулы, но, вернувшись в Камден, узнала, что мужчина в розыске, и решила рассказать свою историю полиции. «Если бы он проявил агрессию и затащил меня в квартиру, вероятность того, что я сейчас была бы распилена на кусочки, очень велика», – сказала она. Во время обыска в жилище Харди нашли рисунок, на котором Фрэнсис Мэйхью была изображена с петлей на шее.

Поскольку преступник все еще был на свободе, все боялись, что он найдет еще одну жертву, прежде чем его поймают.

Через несколько напряженных дней полицейский, не находившийся на дежурстве, заметил Харди в кафетерии детской больницы на Грейт-Ормонд-стрит. Это учреждение располагалось примерно в двух с половиной километрах от квартиры убийцы, и при нем была аптека, где мужчина покупал инсулин по рецепту. При попытке ареста завязалась драка, во время которой один полицейский потерял сознание, а другой получил ножевое ранение в руку и удар в глаз. Затем Харди наконец задержали.

После ареста детектив, досматривавший убийцу, сменил одноразовые перчатки. Харди рассмеялся и сказал, что предпочитает перчатки «Мэриголд». Действительно, изделия этой фирмы были обнаружены при обысках его жилища вместе с дьявольскими масками, которые он надевал на лица жертв, прежде чем сфотографировать их. В квартире было обнаружено огромное количество кассет с порнографией. Полиция нашла написанные им письма, которые он хотел отправить в журналы. В них убийца рассказывал о многочисленных сексуальных контактах, которые у него якобы были. Он написал на стеклянной бутылке: «Покойся с миром, Роуз Уайт».

За семь недель обысков полиция обнаружила в его квартире многочисленные крестообразные граффити и причудливые сатанинские рисунки. Харди также отправлял своему другу негативы, которые были проявлены в фотоателье в Сохо. Там было 44 фотографии его жертв (уже мертвых, что подтвердил судебно-медицинский эксперт, отметивший трупные пятна, вызванное силой тяготения покраснение кожи, которое появляется из-за оседания крови в тканях

тела после смерти). На их лицах были маски, и они позировали с секс-игрушками. Сотрудники, которые проявляли негативы, предположили, что женщины позировали добровольно (работники ничего не знали о посмертных кожных изменениях). На Валад Харди надел пару носков со смайликами, которые он купил 6 декабря.

Анализ поведения до, во время и после совершения преступления очень важен для определения психического состояния убийцы. Досудебную оценку состояния Харди должны были провести психиатры, ранее не имевшие отношения к этому делу, однако я забеспокоился, как это может отразиться на судебном процессе. Хотя у Харди была депрессия в рамках предполагаемого биполярного расстройства, у нас пока не было доказательств, что у него имелись активные симптомы. Однако это двойное (или тройное) убийство имело все признаки преступления на сексуальной почве, совершенного психопатом или садистом.

Очень часто судебные психиатры получают весьма ограниченную информацию из беседы с пациентом. В случае с Харди мы должны были попытаться составить общую картину того, что уже знали из доступных записей. Нам нужно было заполнить все пробелы на основании известного исхода. Он говорил, что в детстве всегда искал острых ощущений. И, судя по его поведению в браке, Харди был эгоцентричным, нарциссическим и черствым мужчиной, который отвратительно обращался с женой и удовлетворял свои сексуальные потребности на стороне. Имелись доказательства его увлечения порнографией и связей с проститутками. Еще у нас были тела двух женщин, убитых одна за другой в результате удушения. Расправившись с первой жертвой, он, вероятно, заманил к себе в квартиру вторую. Сначала это был контакт по обоюдному желанию, но, как только Харди взял ситуацию под контроль, он совершил убийство. Издевательства над трупами и придание им определенной позы предполагали садистский элемент. Убийца явно наслаждался ощущением контроля над жертвами. Высокая вероятность связанной с диабетом импотенции позволяла предположить, что это доминирование полностью заменяло половой акт.

Сексуальные убийства редки, и среди них выделяют компульсивный, или организованный, подтип. Как сказал судебный психолог из Нью-Йорка, в этом случае «смесь секса и агрессии приводит к мощному внутреннему возбуждению», благодаря которому убийство приносит сексуальное удовлетворение [4]. Подобные преступления также бывают неорганизованными и обычно являются результатом усиления основных сексуальных конфликтов.

Оба подтипа могут быть умышленными и непреднамеренными. Например, сексуальное убийство может быть оппортунистическим[8 - Бывает, что насильник, стремясь к удовлетворению через удушение жертвы, слишком увлекается и жертва реально погибает. Последние исследования говорят, что сексуальные маньяки изначально имеют целью не убить жертву, а именно причинить ей страдания. В отличие от «силовика», для которого убийство изначально является целью. - Прим. науч. ред.], если преступник внезапно встретит подходящую жертву. Некоторые случаи являются паническими убийствами после изнасилования, которые преступники совершают в тщетной попытке избежать наказания. Каждое дело индивидуально, и описанное разделение является упрощенным. Было ли преступление Харди компульсивным и умышленным? Был ли он сексуальным садистом? А психопатом?

В судебной классике 1886 года «Половая психопатия» (она также пользуется популярностью в фетишистских книжных магазинах) Рихард фон Крафт-Эбинг[9 - В XXI веке немного странно упоминать труды этого ученого, они довольно спорные. Он многое объясняет инстинктами, которых на самом деле у человека нет, и природными качествами, присущими разным полам, хотя в подавляющем большинстве случаев поведение зависит от социальных конструкторов, а не от пола. - Прим. науч. ред.] отметил, что похоть и жестокость часто идут рука об руку. Он писал: «Садизм... может объясняться врожденным желанием унижать, ранить или даже уничтожать других ради получения сексуального удовольствия... и может превратиться в безграничное желание порабощения».

Разумеется, многие парафилии, или «интенсивные и устойчивые» сексуальные предпочтения, не являются ненормальными или преступными. К ним относятся некоторые фетиши, например возбуждение от неодушевленных предметов, таких как одежда или обувь, сексуальные практики вроде связывания и садомазохизма, которые нравятся обоим партнерам. Но когда парафилии влекут за собой «психологический стресс, травмы или смерть» для других людей, они переходят черту дозволенного и становятся сексуальными девиациями. Сюда можно отнести педофилию или тайное приподнимание юбок женщин в общественных местах и съемку того, что находится под ними. Это парафилические расстройства, и они могут вылиться в преступление⁵. Это разделение является спорным, но важным.

На суде над Майклом Уэнамом, убийцей-фетишистом, это стало главной проблемой. Для меня то заседание в Редингском коронном суде был очень странным и неприятным опытом. Уэнам убил проститутку, находясь в депрессии

из-за неудачной операции по увеличению пениса, за которую он заплатил 15 тысяч фунтов стерлингов (более 1,5 миллиона рублей), накопленные им с женой на покупку фургона. На судебном заседании разгорелся спор, пострадал ли кто-нибудь от сексуальных извращений в жесткой порнографии, найденной на его компьютере. Несмотря на мои слова о том, что психиатр не может оценить психическое состояние актеров в порнографических фильмах, судья решил попросить меня и еще двух экспертов решить эту проблему в находящемся рядом кабинете. Было ясно, чем он руководствовался, поскольку в противном случае зал суда превратился бы в порнографический кинотеатр. Пока присяжные отдыхали, мы с коллегой-психиатром и стажером оказались в конференц-зале, заполненном юристами в париках, где нам пришлось смотреть порновидео, найденные на ноутбуке убийцы. Получали ли актеры удовольствие или страдали? Иными словами, что это было: парафилия или парафилическое расстройство?

Я предположил, что подчинение и унижение были частью общей темы порнографии. Другой эксперт, уважаемый профессор, высказал противоположное мнение: у него сложилось впечатление, что все актеры получали удовольствие.

Как и следовало ожидать, Уэнама признали виновным в убийстве, независимо от судебного анализа его коллекции порно. Сев в поезд из Рединга в Лондон, я не в первый и не в последний раз задумался о том, как оказался в настолько своеобразной области медицины.

Парк Дитц, известный американский судебный психиатр и консультант телешоу «Закон и порядок», описал несколько стадий усугубления парафилии. Первая: сексуальные фантазии и мастурбация. Вторая: попытки убедить партнера удовлетворить парафилию. Третья: плата проституткам за удовлетворение парафилии. Четвертая: принуждение жертв удовлетворять парафилию [6]. Эскалация парафилии Уэнама явно соответствовала этой схеме, поскольку он уговаривал жену удовлетворять его сексуальные фантазии и часто нанимал секс-работниц, включая доминатрикс [10 - Доминатрикс – женщина, выполняющая доминирующую роль в садомазохистских практиках.].

Малком Маккалох, проведя исследования 16 сексуальных преступников-психопатов из Бродмура, заметил развитие садистских фантазий, которые постоянно менялись, чтобы поддерживать возбуждение и удовольствие. Он отметил, что «поведенческие пробы» играли большую роль в компульсивных

сексуальных преступлениях [7]. Таким образом, казалось правдоподобным, что у Харди были фантазии о доминировании и убийствах. Еще до Роуз он проводил «пробы», спрашивая проституток, согласны ли они быть связанными. Психиатр из Нью-Джерси Евгений Ревич писал, что, вопреки популярному мнению, эрекция, эякуляция и половой акт не всегда сопровождают сексуальное нападение или убийство, поскольку акт жестокости может заменять коитус [8]. Поскольку из-за диабета Харди стал импотентом, это вполне мог быть его способ получения психосексуального удовлетворения.

Доктор Рид Мелой, судебный психолог и профессор Калифорнийского университета, проводил опрос многих серийных сексуальных убийц и содействовал ФБР, оценивая психическое состояние террориста из Оклахомы Тимоти Маквея, Теодора Казински, известного как Унабомбер, и многих других опасных преступников. Мелой написал научно значимые работы о психопатии [9], хищническом насилии [11 - Сексуальный хищник – это человек, рассматриваемый как вступающий или пытающийся вступить в сексуальный контакт с другим субъектом в метафорически «хищнической» или оскорбительной манере. Подобно тому как хищник выслеживает свою жертву, сексуальный хищник, как полагают, «охотится» за сексуальными партнерами.] и оценке угроз [10]. Я понял, что Харди вписывается в шаблоны сексуального садизма и психопатического насилия, охарактеризованные ученым [11]. Психопат – это человек, набравший высокий балл в тесте под названием «Оценочный лист психопатии». Этот опросник был тщательно разработан канадским психологом Робертом Хаэром и широко применяется в судебной медицине, однако его надежность остается спорной [12].

Тест оценивает такие личностные и поведенческие аспекты, как черствость, неспособность к эмпатии, патологическая ложь, импульсивность и паразитический образ жизни. Высокий балл связывают с агрессивным поведением, нарушением когнитивных функций [13] и проблемами с моральным самосознанием [14].

В США психопатом считается человек, набравший более 30 баллов из возможных 40, однако в Европе этот порог ниже (говорят, «поверхностное очарование» [12 - Поверхностное очарование (или «бойкое очарование») является «тенденцией быть привлекательным, обаятельным, ловким и простым в общении». Фраза часто появляется в перечне характеристик психопатических личностей.] более распространено в Америке).

Назвать кого-то психопатом проблематично. Судебный психиатр Джон Ганн утверждает, что это ставит на человека клеймо, поскольку слово «психопат» обычно ассоциируется с жестокостью и чудовищным поведением [15].

Существует также опасность овеществления: когда неопределенной гипотезе (в данном случае психопатии) дают причудливое название, создается впечатление, что психологи и психиатры обнаружили новое заболевание, хотя в действительности это всего лишь описание. Поскольку среди сексуальных убийц часто встречаются люди с высокой суммой баллов за тест, я буду использовать слово «психопат». Хотя это определение неточно и уничижительно, оно содержательно. В книге этот термин относится к лицам, черты характера и поведение которых соотносятся с суммой баллов выше 27 из возможных 40.

Мелой подчеркивает, что желание некоторых возбужденных и агрессивных мужчин убить объект вожделения, «как ни странно, понятно». Оно возникает в результате сочетания эротического желания и агрессивного обесценивания женщины как сексуального объекта (возможно, из-за предыдущих отказов со стороны женщин). Однако сам акт, а не просто желание убийства партнера – это крайняя форма сексуальной агрессии и относительно редкое явление, составляющее менее одного процента всех убийств в США. Переход от желания умертвить сексуальный объект к непосредственному убийству, казалось, характеризовал страшные преступления Харди.

Мелой также утверждает, что серийные сексуальные убийства являются примерами хищнического насилия: спланированного, целенаправленного и неэмоционального. Эволюционная основа хищничества – это охота [16]. Жертвами Харди стали уязвимые молодые проститутки, и его целью было сексуальное насилие, убийство и доминирование даже после смерти. Он придавал телам унижительные позы, а затем расчленял их. Гораздо чаще случаются импульсивные, реактивные и эмоциональные преступления такого типа, которые называют убийствами, совершенными в состоянии аффекта. К ним мы вернемся позднее.

Исследования показали, что психопаты гораздо чаще других преступников совершают хищническое насилие и, по-видимому, особенно склонны к этому.

Поведение кошек является хорошим примером этого разграничения. Столкнувшись с собакой, кошка вздыбливает шерсть, шипит, выгибает спину, округляет глаза, а также показывает зубы и выпускает когти. Она находится в состоянии аффекта, то есть действует под влиянием инстинкта выживания при

непосредственной угрозе жизни. Однако однажды в саду я наблюдал, как кошка следит за черным дроздом с птенцами. Она прижалась к земле, обнажила зубы, выпустила когти и не издавала при этом ни звука. Во время охоты животному необходимо подавлять возбуждение, чтобы успешно убить жертву. Отсутствие эмоций было отмечено как у подростков, так и у взрослых, совершивших массовые убийства (такие преступления всегда являются примером хищнического насилия).

Мелой предполагает, что для психопатов более характерно хищническое насилие из-за низкого уровня возбуждения и реактивности, чувства собственного величия и важности, эмоциональной отстраненности и отсутствия сочувствия к страдающей жертве.

Относилось ли это к Харди, убившему и расчленившему женщин, или же он просто был сексуальным садистом? Между психопатами и сексуальными садистами есть различия, однако и те и другие склонны причинять боль или наносить травмы людям, оставаясь эмоционально отстраненными от их страданий.

Оба описываемых типа много фантазируют, прежде чем совершить акт хищнического насилия. Вполне вероятно, что пристрастие Харди к порнографии побудило его перейти от более мягких форм связывания и садомазохизма к экстремальному садизму, а именно получению удовольствия от власти над жизнью и смертью, сопровождаемому безжалостным пренебрежением к правам и чувствам жертвы и ее семьи.

Возникает вопрос: садистами и психопатами рождаются или становятся? У небольшой доли детей с поведенческими проблемами отмечается черствость и бесчувственность, и, когда эти юные психопаты вырастают, у них нередко проявляется склонность к насильственному поведению. Исследование, проведенное Эсси Вайдинг из Университетского колледжа Лондона, показало, что насильственное поведение может быть генетически обусловленным, то есть унаследованным [17]. Однако генетическая предрасположенность к психопатии и насилию может усугубиться, если ребенок подвергается жестокому обращению [18].

Харди вполне мог быть черствым и неэмоциональным, и его любовь к острым ощущениям, в которой он сам признался, могла стать способом самостимуляции при отсутствии возбуждения. Но если бы с ним плохо обращались в детстве,

стал бы он еще более жестоким?

Имея доказательства сексуального садизма, о котором ранее не было известно, я понял, что периоды хорошего и плохого настроения Харди, которые раньше психиатры считали признаками биполярного расстройства, не имели к убийствам непосредственного отношения.

Психиатр, которого выбрал адвокат преступника, провел судебно-психиатрическую экспертизу. Ожидалось, что все новые подробности будут обсуждаться на заседании в Олд-Бейли[13 - Олд-Бейли – традиционное название центрального уголовного суда, расположенного в величественном здании в стиле неоклассицизма в Лондонском Сити, между Холборном и собором Святого Павла.], но Харди предотвратил это, неожиданно признав себя виновным в совершении трех убийств.

Таким образом, адвокатам и прокурорам пришлось готовиться к вынесению приговора, предоставляя смягчающие и отягчающие обстоятельства соответственно. Первых было не так много, и необходимость пожизненного лишения свободы сомнений не вызвала. Возник лишь один вопрос: каким должен был быть минимальный срок отбывания наказания до возможности условно-досрочного освобождения?

С моральной, философской и правовой точек зрения что делают сниженная способность к возбуждению и отсутствие эмпатии у таких психопатов и сексуальных садистов, как Харди: ограничивают или расширяют свободу воли? В юридическом контексте, особенно в США, сексуальный садизм и психопатия считаются скорее отягчающими, а не смягчающими факторами. Их определяют как дефекты характера, наказуемые законом, а не психические заболевания, заслуживающие смягчения наказания.

Услышав о жестоких серийных убийствах вроде тех, что совершил Харди, люди часто спрашивают меня, почему у нас до сих пор нет смертной казни. Разумеется, кто-то одобрил бы возвращение в Великобританию виселиц. Я видел протестующих с петлями в руках возле Олд-Бейли в 2013 году, когда выносили приговор убийцам Ли Ригби[14 - Убийство Ли Ригби – резонансное преступление, произошедшее в районе Южного Лондона Вулидж 22 мая 2013 года. Двое мусульман напали на британского военнослужащего Ли Ригби, в результате чего тот был убит.]. Будем надеяться, что у нас никогда не будет референдума по этому поводу. Люди приводят несколько аргументов в пользу смертной казни:

они говорят о возмездии «око за око» и высшей мере как мощном сдерживающем факторе. Некоторые популистские политики, включая министра внутренних дел Прити Пател, время от времени поддерживают эти аргументы, пренебрегая обязанностью следовать закону и поддерживать порядок. Однако есть множество возражений против смертной казни, среди которых неконституционность «жестокого и необычного» наказания в виде длительного пребывания в камере смертников, нарушение прав человека и сложность в получении препаратов для смертельных инъекций. Но самый весомый аргумент против звучит так: можем ли мы всегда быть на 100 % уверены, что мы вешаем / расстреливаем / сажаем на электрический стул / отравляем нужного человека? Мы должны быть убеждены, что на месте преступления или в судебно-медицинской лаборатории не было перекрестного загрязнения ДНК, поскольку, если оно имело место, успешная апелляция не принесет большого облегчения.

Примерно в 58 странах смертная казнь все еще применяется. Обычно это либо расстрел (Китай), либо обезглавливание (Саудовская Аравия), либо повешение. Приблизительно 60 заключенных, ожидающих смертельной инъекции в США, вызывают у меня и у моих коллег множество вопросов. Я рад, что от меня не просят медицинского подтверждения вменяемости пациента, которое нужно для приведения смертной казни в исполнение. Может ли врач лечить больного, чтобы он соответствовал критериям для казни? Вы не поверите, но в США такое бывает.

Сегодня у британских судей нет никаких дискреционных полномочий[15 - Дискреционные полномочия – это возможность субъекта властных полномочий действовать по своему усмотрению, выбирая любой правомерный вариант действий.] после признания подсудимого виновным в убийстве. После отмены смертной казни в 1965 году вместо петли палача было введено пожизненное лишение свободы, чтобы убедить общественность, что преступник легко не отделается. Убийца автоматически приговаривается к пожизненному заключению, и это значит, что после длительного пребывания в тюрьме он может быть освобожден только условно-досрочно. За ним будут следить и его могут вернуть в тюрьму, где он будет находиться до конца жизни. Как бы то ни было, судья всегда устанавливает минимальный срок. Это время убийца обязан провести в тюрьме в качестве наказания за совершенное преступление, прежде чем сможет подать ходатайство об условно-досрочном освобождении. Минимальный срок за убийство составляет 15 лет и может достигать до 30 или продолжительности всей оставшейся жизни, в зависимости от серьезности отягчающих обстоятельств. Срок увеличивается или сокращается в зависимости от отягчающих или смягчающих обстоятельств.

Харди признал себя виновным.

Убийство (тройное) – пожизненное заключение (тройное).

Позднее Харди приговорили к пожизненному лишению свободы без права на досрочное освобождение. В Великобритании таких заключенных было всего 70, но убийца был не последним преступником с таким приговором, которого я видел.

Эксперт, который опрашивал его перед судом (в отчете о расследовании он именуется «доктор К.»), тоже подтвердил, что для Харди усугубление диабета стало огромным ударом.

«Его горе, гнев и разочарование, вызванные импотенцией, нашли выражение в усилении садистской сексуальной активности... Я считаю, что преступление связано с садистскими наклонностями подсудимого, алкогольной интоксикацией и яростью по поводу половой дисфункции, вызванной диабетом», – сказал эксперт.

Я думаю, что это очень хороший вывод.

В это время встал вопрос о том, как и почему Харди выпустили из Психиатрической больницы святого Луки в ноябре. Оказалось, что наш подробный отчет об оценке риска лежал непрочитанным в почтовом отделе, однако заседание комиссии все равно состоялось. Нашей рекомендации о том, чтобы поставить полицию в известность через Межведомственное соглашение о защите общественности, разумеется, никто не последовал.

Оно тогда было в зачаточном состоянии, и его роль не была понятна. Психиатры всегда опасались делиться информацией с полицией. Позднее я принял участие в попытке изменить это, и наша судебно-медицинская служба первой начала работать совместно с правоохранительными органами. В 2002 году апелляционная комиссия позволила Харди вернуться домой. Ему предложили проживание под наблюдением, но он отказался, сказав, что это слишком строгая мера и что ему хочется большей свободы. Пациент мог сделать этот выбор, поскольку правовой механизм проживания под наблюдением не был утвержден до 2007 года. Харди приходил в психиатрическую больницу 27 декабря, чтобы

забрать препараты, и персонал отметил, что он был стабилен. К тому времени, вероятно, обе его жертвы уже лежали мертвыми у него в квартире.

Прошло несколько месяцев, и местная комиссия начала заслушивать свидетельские показания. Три ее члена допросили свидетелей по делу Харди и затем составили отчет. Более чем через год, когда дело получило широкую огласку в СМИ, началось независимое расследование убийства. К счастью, мое имя никогда не упоминалось в прессе, хотя я выдаю себя прямо сейчас. Пять психиатров, включая меня, видели Харди в 2002 году, и еще несколько моих коллег встречались с ним до этого.

Как вы понимаете, расследование было дамокловым мечом у меня над головой: мне приходилось постоянно подавлять мысли о нем и продолжать работать. Я ставил под сомнение каждое решение, принятое мной в тот год, и в этом не было ничего удивительного. Это была та самая склонность избегать риска, которая всегда появляется после совершения пациентом убийства. Как судебным психиатрам нам приходится выполнять много грязной и сложной работы. И мы ежедневно стремимся избежать двух неприятных мест: коронерского суда, куда нас вызывают после повторного совершения больным серьезного преступления, и трибунала, где пересматриваются решения о лишении пациента свободы. Нас проклинаят юристы, группы активистов и СМИ за то, что мы изолируем от общества и принудительно лечим людей. А профессиональные организации и независимые советы осуждают нас за то, что мы выпускаем больных на свободу, когда этого делать не стоило.

Полное общественное расследование должны были возглавить известный адвокат Роберт Робинсон, специалист по психическому здоровью, и два профессора психиатрии: Том Сенски и Тони Мейден, который в то время руководил новым отделением в Бродмуре, где проходили лечение пациенты с опасным и тяжелым расстройством личности. Я написал подробный отчет для Общества защиты медицинских работников, в котором был застрахован от врачебных ошибок. Мы провели целый день, готовясь к даче показаний вместе с адвокатами, которым поручили представлять судебно-медицинскую службу.

Солнечным днем летом 2004 года я сел в поезд метро и доехал до современного здания Национальной службы здравоохранения со стеклянным фасадом. Профессор Сенски и Роберт Робинсон задали мне вопросы обо всех аспектах дела, начиная с обследования пациента и постановки диагноза и заканчивая оценкой риска и разглашением информации. Не припоминаю точной

формулировки заданных мне вопросов, но помню, как у меня возникло странное чувство дереализации[16 - Дерееализация (аллопсихическая деперсонализация) – нарушение восприятия, при котором окружающий мир воспринимается как нереальный или отдаленный, лишенный своих красок и при котором могут происходить нарушения памяти. Порой сопровождается состояниями «уже виденного» (dej? vu) или «никогда не виденного» (jamais vu).], обычно сопровождающееся тревогой (или сильной усталостью после тяжелой ночной смены). В такие моменты кажется, будто пол наклоняется под ногами, вы на самом деле не находитесь в комнате и все это происходит с кем-то другим. Это состояние напоминает сон. Вероятно, я вернулся к реальности, когда профессор Сенски спросил: «Рассматривали ли вы возможность того, что он является сексуальным садистом и потенциальным серийным убийцей?»

«Нет, – ответил я. – Он явно был агрессивным извращенцем и женоненавистником, однако мы должны были основывать оценку на предположении о том, что смерть первой женщины произошла по естественным причинам. Его депрессия и биполярное расстройство были относительно слабыми, и он соглашался принимать лекарства и взаимодействовать с врачами. Короче говоря, его нельзя было изолировать от общества на основании закона “О психическом здоровье”».

К тому времени, конечно, стало известно об ошибочных результатах вскрытия Роуз Уайт. Когда выводы Фредди Патела были позднее пересмотрены Нэтом Кэри, более опытным и уважаемым судмедэкспертом, было отмечено, что первый специалист в отчете не принял во внимание место преступления. Кроме того, поскольку на затылке Роуз была кровь, мозг нужно было отправить на экспертизу к невропатологу. Впоследствии вероятной причиной смерти была признана асфиксия[17 - Асфиксия – нарушение внешнего дыхания, вызванное механическими причинами.].

Патела исключили из регистра врачей после печально известного дела Томлинсона (продавца газет, умершего после того, как его неосторожно повалили на землю полицейский), когда выяснилось, что медик небрежно проводил вскрытия и в качестве причины смерти всегда указывал проблемы с сердцем. Трагические последствия его действий не ограничились делом Харди. Поэтому Генеральный медицинский совет пришел к выводу, что его работа «не соответствует стандартам, ожидаемым от компетентного судмедэксперта, и может навредить репутации других медицинских работников».

Точно не помню остальные вопросы, которые мне задавали, но наш разговор с комиссией проходил примерно так:

- Считаете ли вы, что полицию следовало поставить в известность о выходе Харди из больницы?

Этот вопрос относился к выписке пациента из лечебницы в ноябре 2002 года.

- Безусловно, - ответил я. - Мы рекомендовали направить его к комиссии Межведомственного соглашения о защите общественности.

- Но этого не произошло, доктор Тейлор. Вы можете это объяснить?

- Межведомственное соглашение о защите общественности является новым. Психиатры еще не знают, как оно должно работать. Врачи и полицейские не привыкли разговаривать друг с другом.

Это должно было измениться, и дело Харди помогло добиться прогресса в этом отношении.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Грандиозность - самооценка, характеризующаяся гипертрофированными идеями собственной значимости, превосходства, возможностей и величия. Вера в

собственную исключительность, требование от окружающих особого отношения и эгоцентризм. При приобретении идеями величия бредовой формы они обозначаются термином «бред величия».

2

Пол Уэллер – британский музыкант, фронтмен группы The Jam, которая выпустила кавер песни Рея Дэвиса David Watts.

3

Саентология – религиозное движение, основанное в 1950-х годах американским писателем-фантастом Лафайетом Рональдом Хаббардом. Во многих странах считается сектой.

4

Актуарный – связанный с оценкой рисков.

5

Зеленый пояс – открытая местность, которая служит ограждением прилегающей застроенной городской территории.

6

В Великобритании действует система прецедентного права, то есть принимаемые судьями решения берутся за основу другими судебными инстанциями при рассмотрении аналогичных дел.

7

Хетчбэк – название кузова легкового автомобиля с одним или двумя рядами сидений, дверью в задней стенке и укороченным задним свесом.

8

Бывает, что насильник, стремясь к удовлетворению через удушение жертвы, слишком увлекается и жертва реально погибает. Последние исследования говорят, что сексуальные маньяки изначально имеют целью не убить жертву, а именно причинить ей страдания. В отличие от «силовика», для которого убийство изначально является целью. – Прим. науч. ред.

9

В XXI веке немного странно упоминать труды этого ученого, они довольно спорные. Он многое объясняет инстинктами, которых на самом деле у человека нет, и природными качествами, присущими разным полам, хотя в подавляющем большинстве случаев поведение зависит от социальных конструктов, а не от пола. – Прим. науч. ред.

10

Доминатрикс – женщина, выполняющая доминирующую роль в садомазохистских практиках.

11

Сексуальный хищник – это человек, рассматриваемый как вступающий или пытающийся вступить в сексуальный контакт с другим субъектом в метафорически «хищнической» или оскорбительной манере. Подобно тому как хищник выслеживает свою жертву, сексуальный хищник, как полагают, «охотится» за сексуальными партнерами.

12

Поверхностное очарование (или «бойкое очарование») является «тенденцией быть привлекательным, обаятельным, ловким и простым в общении». Фраза часто появляется в перечне характеристик психопатических личностей.

13

Олд-Бейли – традиционное название центрального уголовного суда, расположенного в величественном здании в стиле неоампир в Лондонском Сити, между Холборном и собором Святого Павла.

14

Убийство Ли Ригби – резонансное преступление, произошедшее в районе Южного Лондона Вулидж 22 мая 2013 года. Двое мусульман напали на

британского военнослужащего Ли Ригби, в результате чего тот был убит.

15

Дискреционные полномочия – это возможность субъекта властных полномочий действовать по своему усмотрению, выбирая любой правомерный вариант действий.

16

Дереализация (аллопсихическая деперсонализация) – нарушение восприятия, при котором окружающий мир воспринимается как нереальный или отдаленный, лишенный своих красок и при котором могут происходить нарушения памяти. Порой сопровождается состояниями «уже виденного» (dej? vu) или «никогда не виденного» (jama?is vu).

17

Асфиксия – нарушение внешнего дыхания, вызванное механическими причинами.

Купить: https://tellnovel.me/ru/teylor_richard/razum-ubiycy-kak-rabotaet-mozg-teh-kto-sovershaet-prestupleniya

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)